

18. *Золотова Г. А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М. : Наука, 1973. – 351 с.
19. *Історичний синтаксис української мови.* – Київ : Наук. думка, 1978. – 539 с.
20. *Иванова Л. П.* Структурно-функциональный анализ простого предложения. – К. : Вища школа, 1991. – 167 с.

А н о т а ц і я

Стаття присвячена комплексному дослідженню референційно-семантичного статусу предметно-особових займенників 1 та 2 особи однини.

Ключові слова: предметно-особові займенники, поетичний текст.

Annotation

The article is devoted complex research of reference-semantic status of the in detail personal pronouns 1 and 2 persons of singular.

Keywords: in detail personal pronouns, poetic text.

Иванова Л. П.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ АДЕКВАТНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ В КОНЦЕПЦИИ А. А. ПОТЕБНИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

В статье рассматриваются положения концепции А. А. Потебни, связанные с проблемами внутренней формы слова и понимания, а также развитие их в современных направлениях науки: прагмалингвистике, лингвистике текста, теории коммуникации, герменевтике.

Ключевые слова: концепция А. А. Потебни, внутренняя форма слова, понимание.

А. А. Потебня вошел в отечественное и мировое языкознание как признанный глава Харьковской лингвистической школы и как один из наиболее ярких и оригинальных представителей психологического языкознания, сформировавшегося в XIX – начале XX в., идеи его весьма актуальны для сегодняшних когнитивных, семантических, психолингвистических, этнопсихолингвистических и традиционных грамматических исследований. Таким образом, идеи великого мыслителя актуальны для многих направлений современного языкознания.

Мы попытаемся рассмотреть некоторые мысли А. А. Потебни в новом ракурсе – с позиций прагмалингвистики и теории коммуникации.

Как известно, главный признак лингвистического психологизма – интерес к мыслительной, познавательной и языковой деятельности индивида. Данный фактор дает основания рассматривать указанное направление как

предтечу антропоцентризма – ведущей парадигмы современного языкознания.

Антропоцентризм, на наш взгляд, не только лингвистическая, но и мировоззренческая категория, еще великий В. фон Гумбольдт подчеркивал неразрывную связь языка и народного духа. Наиболее четко мировоззренческие аспекты антропоцентризма, вербализуемые в языковой картине мира, сформировала Н. Ю. Шведова: “Языковая картина мира – это выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум. Такая картина мира предстает как развернутое полотно с изображенной на нем вершиной и обращенными к ней участниками, компоненты которых располагаются по принципу ступенчатого сужения. В вершине этого изображения стоит человек; к этой вершине обращены две главенствующие ветви: “сам человек” – его жизнедеятельность и ее плоды, и его окружение, сфера его существования. Именно такое первичное членение соответствует восприятию человеком самого себя и того, что существует вокруг него и для него” [3, с. 15].

Краеугольным камнем концепции А. А. Потебни также является человек – член языкового коллектива, принадлежащий к определенному народу (племени в терминологии того времени). Методологической основой исследований учёного в области языка, литературы и искусства является генетический и исторический подход к анализируемым явлениям. А. А. Потебня выделил три способа мышления: мифологическое, поэтическое и прозаическое.

Мышление – функция индивида. Результат мыслительных операций воплощается, в частности, в слове. А. А. Потебня подчеркивает: “...слово для самого говорящего есть средство объективировать свою мысль. Это не значит, чтобы слово было средством выразить уже готовую мысль, ибо если бы мысль уже раз была готова, то зачем ее объективировать... Так как мысль, очевидно, возникает в самом мыслящем лице – хотя и не без влияния на нее других лиц, – то, стало быть, слово и вообще язык нужны прежде всего для самого говорящего” [2, с. 163]. Еще раз подчеркнем, что ученый анализирует познавательную деятельность именно индивида. Блестящая концепция ученого-мыслителя реализуется в учении о внутренней форме слова.

А. А. Потебня описывает процесс формирования данной категории: “Когда я увидел перед собою корову до названия ее словом, то это восприятие могло быть названо зародышем того, что мы можем означить словом “предмет (объект) мысли”. Предмет мысли не есть только совокупность (сумма) признаков, его составляющих, он не есть только $a + b +$

с + d, но заключает в себе возможность и новых признаков, вовсе не данных. Можно думать, что, лишь объединив чувственные образы посредством представления, мы создаем такой объект мысли, которого содержание способно развиваться, – создаем формы, в которые удобно будет ложиться всякий новый признак. Словом, здесь вместо множества признаков представлен один, и когда мысль возвращается вновь к предмету, уже раньше узанному и знакомому, то ей достаточно привести в сознание этот один признак” [2, с. 166].

В связи с актом индивидуального познания возникает проблема понимания, восприятия. А. А. Потебня последователен и отмечает: “...значение, группа признаков объясняемого, составилось в говорящем и понимающем самостоятельно и потому различно. Меньше всего различия в звуке и представлении, и, когда я говорю, а меня некто слушает, то мы сходимся с ним только в этом одном пункте. Графически это можно представить в виде двух конусов, сходящихся остриями и в остальных частях своих не совпадающих” [2, с. 172].

В связи со сказанным возникает проблема понимания, а в художественной речи – интерпретации и восприятия, которые глубоко анализировал Ю. М. Лотман.

А. А. Потебня настаивал на том, что абсолютно адекватное понимание в принципе невозможно: “...говоря словами В. Гумбольдта, всякое понимание есть вместе непонимание, всякое согласие в мыслях – вместе несогласие. Когда я говорю, а меня понимают, то я не перекладываю целиком мысли из своей головы в другую, подобно тому, как пламя свечи не дробится, когда я от него зажигаю другую свечу, ибо в каждой свече воспламеняются свои газы. Каждое лицо с психологической стороны есть нечто вполне замкнутое, в котором нет ничего, кроме произведенного им самостоятельно. Эта самостоятельность, без сомнения, может быть вызвана чем-нибудь извне. Чтобы думать, нужно создать (а как всякое создание есть собственное преобразование, то преобразовать) содержание своей мысли, и таким образом при понимании мысль говорящего не передается, но слушающий, понимая, создает свою мысль” [2, с. 172-173].

Указанное положение концепции А. А. Потебни лежит в основе современных направлений литературоведения – герменевтики и языкознания – лингвопрагматики и теории текста.

В художественном тексте отражается культура и самосознание народа в определенный период его жизни, и каждое поколение читателей пытается их уяснить. По мнению Ю. М. Лотмана, в этом процессе есть две стороны: “с одной – читатели новых поколений больше забывают, и поэтому прежде понятное делается для них темным. Но, с другой стороны, новые поколения, обогащенные историческим, порой купленным тяжелой ценой опытом, глубже понимают привычные строки. Казалось бы, зачитанные и заученные стихи для них неожиданно открываются непонятными прежде глубинами.

Понятное превращается в загадку потому, что читающий обрел новый и более глубокий взгляд на мир и литературу” [1, с. 33-34]. Следовательно, в понимание, восприятие вводится еще два фактора – информированность адресата и хронологический.

Лингвопрагматика в самом общем виде изучает речевые акты и условия их осуществления. Как известно, в речевом акте присутствуют 4 компонента: субъект речи, адресат речи, отношения между участниками общения, ситуация общения. В связи с ними формируются 4 круга проблем.

В связи с субъектом речи изучаются явные и скрытые цели высказывания, речевые тактики и типы речевого поведения, правила ведения разговора, установки и референция говорящего к тому, что он сообщает.

В связи с адресатом речи рассматривается интерпретация речи, воздействие высказывания на адресата, типы речевого реагирования на полученный стимул.

Отношения между участниками коммуникации обуславливают такой круг проблем: формы речевого общения, социально-этикетная сторона общения, соотношение между участниками коммуникации в тех или иных речевых актах.

В связи с ситуацией общения анализируются интерпретация дейктических знаков и индексальных компонентов, а также влияние речевой ситуации на тематику и формы коммуникации.

Как указывалось выше, идеи А. А. Потебни нашли продолжение в теории коммуникации, изучающей типы коммуникации, основные ее единицы (речевой акт, текст, дискурс), коммуникативное поведение, виды коммуникации.

Мысли А. А. Потебни отразились в лингвистике текста, особенно в тех направлениях, которые связаны с выявлением глубинных смыслов, содержащихся в каком-либо конкретном тексте (направление сближается с герменевтикой), а также анализ содержательных компонентов, связанных с обеспечением адекватной коммуникации.

Как неоднократно подчеркивалось, процесс формирования мысли, слова в концепции А. А. Потебни сугубо индивидуален, однако социальные аспекты коммуникации обойти невозможно: “Усовершенствование языка стоит в прямом отношении к степени живости обмена мыслей в обществе, обмена, который обуславливается сходством человеческой природы и еще более сходством между лицами, составляющими известные отделы человечества (племя, род)” [2, с. 171].

Таким образом, принадлежность к определенному “отделу человечества” обуславливает больший или меньший социальный опыт коммуникантов, а язык, традиции, природа, условия жизни позволяют достичь максимальной адекватности передачи мыслей, то есть общения.

Данная идея лежит в основе активно развиваемой в наши дни теории прецедентности, согласно которой в зависимости от уровня социума

розличають універсально-, національно-, соціально- і індивідуально-прецедентні тексти, події, феномени, значимі для кожного з них.

Таким образом, даже одна очень частная проблема в концепции А. А. Потебни (формирование смысла, закрепление его в слове и передача другим) получает широкое и разнообразное преломление и развитие в самых современных и разнообразных направлениях науки наших дней.

Л и т е р а т у р а :

1. *Лотман Ю. М.* Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин”. Комментарий : пособие для учителя. – Л., 1983.
2. *Потебня А. А.* Психология поэтического и прозаического мышления // Хрестоматия по общему языкознанию / составитель : Л. П. Иванова. – К. : Освіта України, 2008.
3. *Шведова Н. Ю.* Теоретические результаты, полученные в работе над “Русским семантическим словарем” // Вопросы языкознания. – 1999. – № 1.

А н о т а ц і я

У статті розглядаються положення концепції О. О. Потебні, пов'язані з проблемами внутрішньої форми слова та розуміння, а також їхній розвиток у сучасних напрямках науки: прагмалінгвістики, лінгвістики тексту, теорії комунікації, герменевтики.

Ключові слова: *концепція О. О. Потебні, внутрішня форма слова, розуміння.*

Annotation

The article deals with the conception of A. A. Potebnia, connected with the problems of the interior form of the word and perception, and also it's development in the modern science: pragmalinguistics, linguistics of text, theory of communication, hermeneutics.

Keywords: *conception of A. A. Potebnia, interior form of the word, perception.*

Клименко І. В.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

ПРАГМАТИЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ СПОНУКАЛЬНО-ЗАКЛИЧНИХ ЕЛІПТИЧНИХ КОНСТРУКЦІЙ В УКРАЇНСЬКОМУ ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ

У статті проаналізовано комунікативно-функціональні особливості спонукально-закличних еліптичних конструкцій, окреслено їх потенціал для вираження прагматичних намірів мовців в умовах сучасного політичного дискурсу.

Ключові слова: *прагматичний потенціал, прагматична компетенція, спонукально-закличні еліптичні конструкції.*